

Хоть русалы и хрупкие создания, в содержании они совершенно неприхотливы — аппетит у них крохотный. Дэнси уже несколько часов назад съел рыбку, которую поймал Сы Цзишэн, так что сейчас ему хватило пригоршни водорослей, чтобы животик довольно округлился.

Дэнси скатал остатки водорослей в клубок и запихнул их в чистую маленькую ракушку, стоявшую в углу логова. С хлопком захлопнув створки, он отложил их на завтра — значит, утром ему не придётся идти за травой!

Когда он обернулся, серебристохвостый тоже доел свою рыбку. Очень аккуратно — остались лишь белёсые косточки и несъедобные потроха. Его даже не смутили мелкие следы зубов Дэнси на тушке.

Судя по выражению лица, он всё ещё не наелся.

С тех пор как Сы Цзишэн упал на эту планету, он ни разу толком не поел. На территории белых акул он убил рыбий косяк, но даже не успел притронуться к добыче — хищники учуяли кровь и тут же нагрянули. А ведь он ещё столько проплыл с тяжелейшими ранами — расход энергии был колоссальным.

Одна маленькая рыбка лишь чуть-чуть притупила голод.

Но, живя под чужой крышей, Сы Цзишэн просто закрыл глаза и, стерпев голод, попытался уснуть. Только полноценный отдых мог ускорить восстановление.

Регенерация мэрфолков при внешних повреждениях была поразительной. Обычный человек с такими ранами давно бы отдал Богу душу. Даже с медикаментами обычному человеку потребовалось бы год-два на выздоровление, и всё равно остались бы последствия на всю жизнь.

Но мэрфолки — другое дело. Десяти-пятнадцати дней хватит, чтобы раны Сы Цзишэна полностью затянулись. Даже шрамы исчезнут бесследно.

Боль не утихала ни на мгновение. На дне океана стояла жуткая тишина, ледяная вода пробирала до костей, и стоило закрыть глаза, как казалось, что ты погружаешься в вечную тьму.

В такой обстановке невольно рождалась иллюзия.

Что он умрет на этой безымянной планете. Один, в вечном холодном сне на дне океана.

На плотно сомкнутом лице Сы Цзишэна читалось лишь мученическое терпение.

«Нужно всего лишь выдержать эти пятнадцать дней...»

Боль внезапно отступила.

Сы Цзишэн открыл глаза. Вода вокруг окутана бледно-розовой дымкой. Маленький русал проплыл сквозь эту розовую пелену, хлопая голубыми глазами и умоляюще протягивая ладони.

На ладонях Дэнси атели полосы от врезавшихся стеблей — на фоне белоснежной кожи выглядело пугающе. Он убрал руки и подтолкнул к серебристохвостому целую кучу красных водорослей:

— Немой малыш, давай вместе выжмем из них сок в воду.

Сы Цзишэн слегка опешил.

Из-за того что травма хвостовых позвонков усугубилась, его хвост не двигался. Лёжа в изящной раковине, серебристохвостый перевернулся на живот, прижавшись грудью к подстилке из водорослей. Его обнажённая спина открылась взгляду — безупречные линии, тонкие, но рельефные мышцы на лопатках. Поджарые руки небрежно свисали через край раковины.

Но Дэнси заметил совсем другое — спину немого малыша усеивали раны, одна поверх другой. У самого Дэнси саднили ладони, но немому малышу сейчас, наверное, в разы больнее.

Дэнси было уже готов предложить, что справится сам, но...

Сы Цзишэн молча взял одну из подвинутых ему водорослей и начал безмолвно выжимать из неё сок.

Дэнси тоже уселся поверх приподнятого края раковины, свесив вниз длинный синий хвост. Его веерный плавник случайно коснулся живота серебристохвостого.

Дэнси застыл.

Сы Цзишэн тоже замер на мгновение.

— П-прости!

Дэнси торопливо пересел, повернувшись к Сы Цзишэну спиной.

Ведь у русалов, если хвост коснётся чужого хвоста, это означает приглашение к спариванию!

То есть он чуть не задел хвостом хвост немого малыша! Тот бы решил, что Дэнси к нему домогается!

Какой стыд!

Уши Дэнси пылали алым.

Конечно, хвост у немого малыша красивый, но потрогать — это одно.

А вот... так тереться?! Это уже чересчур! Он притащил раненого немого малыша к себе домой не для того, чтобы завести себе красивого русала в качестве партнёра!

Хотя... Дэнси покосился на немого малыша, который послушно выжимал водоросли. Тихий молчун внимательно слушал его и делал всё, о чём Дэнси просил.

Какой послушный.

Просто держать его у себя для компании — тоже, вроде, неплохо?

Дэнси взял себя в руки, повернул верхнюю часть тела обратно к немому малышу и продолжил выжимать целебные травы над его ранами.

Морское дно — это не только тишина и тьма.

В полумраке логова зашуршали стебли, выжимаемые двумя парами рук. В перламутровом свечении раковины кристальная вода постепенно окрашивалась — от нежно-розовой сказочной дымки к мягкому красному оттенку.

Впервые сидя без дела в своём логове, Дэнси не чувствовал одиночества.

Боль в ранах Сы Цзишэна постепенно утихала, а потом и вовсе перестала ощущаться. Без этой постоянной пытки напряжённое лицо наконец расслабилось.

На второй день, на третий...

Рана на животе Сы Цзишэна покрылась коркой. Хвост, повреждённый ещё сильнее в схватке с белыми акулами, наконец начал слабо шевелиться.

Все эти дни раковину для сна безраздельно занимал серебристохвостый, а Дэнси устраивался в углу, на свежей куче водорослей.

Как только Сы Цзишэн смог подняться, первым делом он покинул изящную раковину. Его взгляд скользнул к входу в логово, и он едва заметно нахмурился.

Этот синехвостый возвращается каждый день всё позже. Разве мэрфолку нужно столько времени, чтобы добыть еду? Или большая часть уходит на дорогу?

— Тук-тук!

Из входа первым донёлся бодрый голос Дэнси. Он вплыл внутрь, держа в руке маленькую рыбку:

— Вот, это я сегодня поймал!

В полумраке логова, где единственным источником света служила раковина, Дэнси не составляло труда скрыть всё прибавляющиеся синяки на теле.

И сегодня он тоже знатно побился.

Пока немой малыш, опустив голову, ел рыбу, Дэнси тихонько подул на свежий порез на предплечье, оставленный острым камнем. Кровь уже остановилась, но ранка всё ещё саднила.

Дэнси осторожно выдохнул, но стоило колыханию воды коснуться пореза, стало ещё больнее.

Дэнси с кислой миной опустил руку.

Враньё это всё, что если подуть — перестанет болеть. Просто обманывают маленьких рыбок.

Когда он поднял голову, Сы Цзишэн уже доел. Прихватив рыбий скелет, он подплыл ко входу и выбросил его наружу.

Дэнси, только теперь осознав увиденное, радостно воскликнул:

— Немой малыш, ты уже можешь двигаться!

Сы Цзишэн кивнул, затем указал на раковину и покачал головой.

Это означало: она ему больше не нужна.

Дэнси нахмурился:

— Но ведь раны...

Сы Цзишэн снова помотал головой.

Ничего страшного.

Затем он указал на маленькую ракушку, где Дэнси хранил съедобные водоросли, чуть помедлил и слегка наклонил голову — в точности так, как Дэнси обычно делал, когда чего-то не понимал, — а потом мгновенно вернул лицу привычное бесстрастное выражение.

Дэнси не удержался от улыбки:

— Я уже поел, пока был снаружи.

Правда, ел он водоросли, но не беда. Раньше, когда Дэнси жил один, рыба попадалась ему крайне редко.

Потому что ловля рыбы — это невыносимая мука!

Дэнси предпочитал жевать траву.

Но ради того, чтобы немой малыш поскорее поправился, теперь ему приходилось каждый день ходить на охоту.

Дэнси искренне гордился собой — каждый день он приносил домой по рыбке! Прежнему Дэнси такое и не снилось.

Сы Цзишэн чуть кивнул.

Теперь становилось понятно, почему он возвращался всё позже.

Сы Цзишэн двинулся к выходу.

— Подожди!

Дэнси раскинул руки, преграждая проём, и спросил с тревогой в голосе:

— Куда ты собрался? Мы же договорились — без отговорок!

Сы Цзишэн, голодавший три дня подряд, молчал. Он приоткрыл губы, но не смог выдать ни слова. Он не знал, как объяснить, что просто хочет наловить рыбы, а вовсе не пытается нарушить договор с Дэнси.

Маршал Империи не из тех, кто бросает слова на ветер.

Видя, что серебристохвостый так и не шелохнулся, Дэнси решил, что тот рвётся уйти, лишь только встал на ноги. Обида нарастала, а синяки по всему телу ныли всё настойчивее.

Он каждый день так надрывается, ловя рыбу, каждый раз не решается сам съесть свой улов. Если немой малыш хочет уйти, пусть хотя бы сначала выполнит обещание и наловит ему сто рыб...

«Бур-р-р...»

Дэнси наострил ушки. Его голубые глаза расширились. Взгляд медленно сполз вниз, остановившись на подтянутом, рельефном животе серебристохвостого.

На том самом животе, который только что предательски заурчал.

Даже при всей своей толстокожести Сы Цзишэн не смог сохранить невозмутимость. Его кадык дёрнулся, губы плотно сжались.

Дэнси наивно спросил:

— Ты голодный?

Сы Цзишэн кивнул.

Дэнси захлопал глазами:

— Но ты же только что съел целую рыбу! Немой малыш, ты не наелся?

Сы Цзишэн кивнул.

Дэнси был шокирован:

— Но вчера и позавчера ты ел столько же! — Его вдруг осенило: — Немой малыш, ты всё это время не наедался?

Немой малыш молча кивнул.

— Так ты сейчас хочешь выйти за едой?

Ещё один кивок.

Дэнси виновато опустил глаза и нервно заковырял ноготками по ладони:

— Прости, я не знал.

Маленькому русалу, которому одной рыбки хватало на целых три приёма пищи, это было совершенно непонятно.

В конце концов Дэнси отступил от входа и разрешил немому малышу выбраться за едой — но с одним условием: он пойдёт вместе с ним.

Под благовидным предлогом: мол, в прошлый раз немой малыш наверняка пострадал, потому что не знает, где находятся территории крупных хищников. Кто же забирается в их владения ловить рыбу? Стоит хозяевам заметить — и тут же начнётся драка.

Отныне Дэнси научит немого малыша, как ловить рыбу вдали от опасных зон.

[Примечание автора: Дэнси: Буду растить красивую, послушную рыбицу в жёны. / Маршал собственной персоной: Это ты про кого? / Не, ну это уже абсурд.]

<http://bllate.org/book/17900/1713615>